

Боковая история: Воспоминания старого генерала

Часть 3

[В конце битвы за Сендру]

Крепость, которая носила имя моей любимой жены, также держала ее искалеченное тело, повешенное на стенах замка. В ярости и злости я не искал ничего, кроме как найти и убить виновных в этом.

Мое тело сжигалось энергией, когда я сражался с человеком, достигшим Прорыва. После того, как я убил половину его армии самостоятельно, то наконец, столкнулся с ним и позволил моему гневу властвовать на выжженном поле битвы.

Битва была беспощадной и заняла гораздо больше времени, чем я изначально планировал. Трус постоянно использовал своих людей, чтобы предотвратить мои атаки, уклоняясь, когда у него была такая возможность, отступая, а не атакуя.

Может быть, я был слишком разгневан, но постоянно толкал себя, не заботясь о том, какой ущерб он нанесет моему телу. Честно говоря, я даже не знал об этом, пока уже не было слишком поздно что-либо делать. Таким образом, наша битва продолжалась и распространялась по всей Бреккарской равнине... Ну, теперь это были всего лишь шрамы. Тела как людей, так и драконов усеяли место, трава была сожжена, и я очень сомневался, что здесь будет что-либо расти еще многие годы вперед.

В моем доме теперь были шрамы моей потери и в наказание я обрушил свой гнев... В конце концов, я выиграл... Человеческий Прорывник был убит... Разбит кулаками.

В конце концов, я не смог спасти свою любимую семью, но... Мне удалось отомстить. Я был спокоен, поэтому позволил себе увядать прямо там... Просто потерял сознание от боли.

[Несколько дней спустя]

Я проснулся на кровати в Дракарии. Моя армия закончила работу и вернулась в столицу победителем. Несколько подразделений были оставлены для обработки остатков человеческого вторжения, но в целом это была наша победа.

Как оказалось, не все человеческие солдаты соответствовали тому, как в этом сражении действовали человеческие царства, поэтому они покинули армию или спасли самих драконов. Мои люди были удивлены, когда они их нашли. Сообщения были... Трудно поверить, но я встретил эту пару человек и драконья.

Позже в тот же день, после того, как я выслушал отчеты, мои внуки пришли ко мне. Первой я увидел Серианну. Она злилась и совсем не улыбалась. Было видно, что она плакала в течение долгого времени. Эти красивые глаза ответили на боль в ее сердце, и это... Опечалило меня. Может быть, мне было немного стыдно говорить об этом, но я не хотел, чтобы Серианна держала в себе тот же самый гнев, который чувствовал я. Для нее было лучше быть сильной и мудрой, а не ненавидящей и злой. Рыцарь с такими чувствами в сердце всегда оказывался злым и испорченным... Я не хотел этого...

В конце концов, для этого старого ящера я оплатил свою долю в поездках, чтобы очистить это королевство несколько раз.

- Серианна... - сказал я ей, но не мог двигаться даже пальцем.

Мое тело болело, как будто его использовали в качестве наковальни яростным кузнецом.

- Дедушка... Не пытайся двигаться. Целители говорят, что ты болен... Болезнью какой-то... - сказала она и сжала челюсть и кулаки.

Она злится...

- Не волнуйся... Я Пробужусь, а потом дойду до Прорыва, и... И убью всех тех людей, которые убили мою семью! Я их всех убью! - сказала она с яростью.

Молодая драконья, которая так ярко улыбалась, исчезла с моих глаз и вместо этого была заменена кровожадным монстром... Должен ли я гордиться или злиться? Хотя я хотел, чтобы моя внучка продолжала мою битву, поскольку она и ее сестра были последними в моей семье, но не мог пожелать, чтобы они несли такое грустное будущее на своих плечах.

Таким образом, я нежно улыбнулся ей и сказал:

- Пожалуйста, не делай этого...

- Ч-Что? Почему дедушка?! Они убили мать! Они убили отца! Они хладнокровно убивали всех! ПОЧЕМУ Я ДОЛЖНА ПОЗВОЛИТЬ ЛЮДЯМ ЖИТЬ! Ты должен быть тем, кто ПОЗВОЛЯЕТ мне убить их всех! - крикнула она мне, пока слезы текли по ее щекам.

Было больно видеть ее такой. Я не хочу, чтобы моя внучка, которая всегда улыбалась и веселилась, показала мне такой полный ненависти взгляд.

- Так же, как и плохие драконы, есть и плохие люди, даже если они представляют большинство их видов. Кроме таких, есть и хорошие... - сказал я.

- Я не понимаю, дедушка... Ты хочешь, чтобы я не убивала людей? - спросила она, когда она фыркнула.

- Нет... Просто плохие... - сказал я.

- НЕТ! Я должна убить их всех! Почему я должна позволить другим жить? Почему я должна позволить любому из них жить после того, что они сделали с нашей семьей?! - спросила она в гневе.

- Если ты считаешь, что стоит пощадить хотя бы одного, тогда ты должна... В конце концов, эти представляют собой редкий вид. - улыбнулся я.

- Ты ничего не чувствуешь... - она покачала головой.

- Моя внучка... Ты хочешь быть рыцарем, правильно? - спросил я.

- Я УЖЕ рыцарь! Я сдала экзамен! - заявила она.

- Это только первый шаг... Видишь ли, рыцарь должен уметь отличать добро от зла. Он должен действовать не с сердцем, наполненным местью, а справедливостью. Должен быть понимающим и мудрым... Не жестоким, диким и беспощадным. - сказал я ей.

- Ну... Это нормально, не так ли? - спросила она, смутившись.

- Да... Но тот, кто хочет идти по пути безразборного убийцы людей, не может стать таким рыцарем. Тот, кто держит такие мысли в своем сердце, рано или поздно будет поражен богами... Я имею в виду, посмотри на меня... Твой дед потерял себя из-за боли и пожелал отомстить от всего сердца. Правда, я пощадил некоторых людей, но они были особенными. Несмотря на это, я не должен был так драться...

Это была немного отдаленная правда, но она дала мне горький урок, который моя внучка хотела узнать как рыцарь. Я желал, чтобы у нее было прекрасное будущее, в котором она могла бы снова улыбаться, а не заполнять сюжеты и желания побеждать и убивать другой вид... Такого рода в Альбайятере рыцарей не было, и я был уверен, что старый ящер убьет даже мою внучку, если найдет ее виноватой.

- Я не понимаю дедушка... Какого человека ты смог даже пощадить? - спросила она со слезами на глазах.

- Того, кто влюбился в драконью... И предал свой род, чтобы быть с ней, - ответил я с улыбкой.

- Это ложь! Люди слишком эгоистичны, слишком невежественны, слишком глупы, чтобы делать что-то такое благородное! - она отказалась слушать.

Я вздохнул.

- Это нормально, если ты веришь в это, но по крайней мере, обещай мне, что не потратишь свою жизнь, пытаясь добиться уничтожения другого вида. Ты можешь закончить жизнь тех, кого находишь плохими и злыми, но, пожалуйста... Попытайся найти это в себе, чтобы простить тех немногих, кто не действует как остальные. Обещай мне, что не будешь мстить за своих родителей... Что не будешь мстить за нашу семью и друзей. Я сделал это вместо тебя, моя любимая внучка... Этого достаточно... - я говорил с ней спокойным и нежным тоном.

- Н-Но... Они убили мать... Они убили отца... Я не думаю, что могу простить их... Я не могу... - хныкала она.

- Тебе не нужно сейчас... У тебя впереди много лет... Просто не живи, основываясь на таких мыслях и чувствах, которые недостойны рыцаря, хорошо? - улыбнулся я.

- Я ничего не обещаю... Я не... - она сжала кулаки и посмотрела вниз.

- Все в порядке... Пока ты хотя бы попытайся... - сказал я ей.

- Я не буду... - ответила она.

[Настоящее время. Во время адского обучения Иолая]

Читая письмо, полученное от моей внучки Серианны, я обнаружил, что вспоминаю эту болезненную историю... Кто знал, что после всех этих лет это будет человек, который спасет меня и ее. Не только это, но казалось, что этот человек даже вернул этой девушке ее улыбку, а также возможность Пробудиться...

- Судьба - это странная штука, не так ли, Алкелиос? - я говорил сам с собой, когда смотрел в окно на бедного дракона, который бежал, преследуемый нашей звериной белкой. Тогда, если

бы моя возлюбленная Сендра не убедила меня сопровождать этих двух девочек до Дракарии, смог ли я выиграть против вторгшейся человеческой силы? Хм... Возможно нет...

Благодаря их быстрой атаке, они разбросали свою основную силу на три части, и я смог победить против них. И как бы мне не нравится хвастаться, но этот Прорывник был могущественным для человека. Если бы я не остановил его, его величеству пришлось бы приложить к нему свой меч.

Обычный ум не видел бы в этом ущерба, но может возникнуть вопрос, могли ли тогда быть спасены эти несколько жизней в итоге? Сколько еще деревень и городов попало бы на меч к тому времени, когда остальные армии снова столкнулись с ними? И когда мы победили бы, стали бы соседние страны помогать залатывать наши раны или они начнут стремительную атаку, чтобы победить нас, когда мы едва можем встать? И я, и этот старый ящер боялись последнего и были благодарны за то, что этого никогда не было...

Я сложил письмо и положил его на стол.

- Интересно, что объединило этих людей, удача или судьба?

Может быть, никогда не узнаю этого, но я, по крайней мере, был рад узнать, что 38-летняя рана окончательно зажила...

Все это благодаря глупому человеку.

<http://tl.rulate.ru/book/948/216293>